

Тот участок кожи, к которому он прикоснулся, отозвался неприятным ощущением. По крайней мере, за двадцать с лишним лет никто не позволял себе подобной дерзости. Казалось, будто тот самый плавник перекачивал из морских водорослей в чьи-то чужие руки — боли не было, но и вырваться не получалось. Нань Ду попытался что-то сказать, но голос не слушался.

Он не мог ответить на вопрос Се Вэньлани и слегка отвел взгляд.

Если бы Се Вэньлань был поумнее, он бы сейчас сам перевел тему — это негласное правило общения взрослых людей. Но, очевидно, он еще не усвоил этих правил и продолжал смотреть на Нань Ду с той самой юношеской искренностью, будто во что бы то ни стало хотел услышать ответ.

Но что он мог услышать? Нань Ду вздохнул и снова посмотрел ему в глаза:

— Се Вэньлань, то, что я сказал только что... это правда.

— Ну и хорошо, ну и хорошо, — Се Вэньлань рассмеялся, хотя выражение его лица больше напоминало плач. Его мозг словно завис, и в такой момент он умудрился подумать лишь о том, что хорошо, что не спросил прямо — так Нань Ду хотя бы не отказал ему.

Нет, неверно. Разве он с самого начала стремился получить какой-то другой ответ? Се Вэньлань провел рукой под коленом Нань Ду, нащупывая защелку крепления протеза:

— Не двигайся, брат Нань.

Его голос звучал с хрипловатой нежностью:

— Я не тот человек, поэтому... просто считай меня обычным другом.

Раз уж он не любил его, то и любые недостатки не имели значения. Се Вэньлань опустил глаза, стараясь, чтобы Нань Ду не увидел его лица и не отреагировал слишком остро, и медленно снял протез.

Раз уж тот человек установил жучок и намеренно взломал систему наблюдения, нельзя было исключать, что и неисправность протеза — его рук дело. Се Вэньлань не мог допустить, чтобы эта вещь оставалась на Нань Ду хоть секунду дольше. Не задерживаясь ни на мгновение на колене Нань Ду, он взял протез и взвесил его в руке:

— Может, дело в проводке?

Пользуясь случаем, Се Вэньлань огляделся, даже опустил солнцезащитный козырек, чтобы проверить его. Увидев в зеркале заднего вида слегка покрасневшие мочки ушей Нань Ду, он незаметно пододвинулся ближе:

— Брат Нань, можно я сегодня поеду с тобой и останусь у тебя?

Кто знает, на что еще способен этот извращенец? А вдруг он взломает камеры в доме Нань Ду... Любой человек, зная, что за ним следят, будет чувствовать себя не в своей тарелке. Се Вэньлань не хотел, чтобы Нань Ду узнал об этом, поэтому должен был поехать и все проверить.

— Он очень красивый, — Се Вэньлань улыбнулся Нань Ду. — Позволишь мне внести некоторые изменения?

Тот, кто только что был полон решимости, мгновенно покраснел до корней волос:

— Я... я имел в виду, у тебя... у тебя столько домов... я... — Се Вэньлань с досадой бросил попытки оправдаться и перешел к сути дела: — Твой протез, возможно, придется чинить несколько дней. Тётушке Ван все же неудобно, я... я могу позаботиться о тебе.

— Се Вэньлань!

— Молчание — знак согласия.

Се Вэньлань передал вещь подоспевшему Чэнь Цзюэ, укутал Нань Ду своим плащом и, крепко прижав его вторую, здоровую ногу к себе, взял Нань Ду на руки.

Нань Ду не обратил на него внимания. Се Вэньлань, не спрашивая разрешения, последовал за ним к машине и сам взял его на руки. Тот, кто когда-то закрывал его собой, теперь прильнул к его груди, словно хрупкий и нежный зверек. Сердце Се Вэньлани наполнилось до краев.

Нань Ду был старше Се Вэньлани на четыре-пять лет, и, когда его, взрослого мужчину, вот так несли, он, едва оказавшись в машине, тут же отодвинулся подальше.

— Инвалидного кресла здесь нет, так что придется немного потерпеть. — Тот, кто раньше был таким простым и послушным рядом с Нань Ду, вдруг стал решительным. Он приподнял Нань Ду: — Держись крепче, брат Нань. Сейчас все на втором этаже, я выведу тебя через черный ход.

Нань Ду наконец обернулся, его взгляд скользнул от тонких губ парня к его длинным, плотно сжатым ногам.

Тётушка Ван как раз спустилась вниз. Даже она, повидавшая многое на службе в богатых домах, не смогла скрыть удивления:

— Господин Цяо, гостевая спальня готова. — Она взглянула на них: — Господин Се, нужно ли мне еще что-то приготовить?

— Не нужно, — Нань Ду попытался выбраться из объятий. — Он не останется...

— Спасибо, тётушка Ван, — перебил ее Се Вэньлань. — Где инвалидное кресло брата Наня? Я отвезу его. — Он пошел вперед, добавив: — Вы можете идти домой, я сам позабочусь о брате Нане. Не волнуйтесь, я умею готовить.

Стоило Се Вэньланю улыбнуться, как он тут же становился невероятно милым, а когда нужно — демонстрировал безупречные манеры. Тётушка Ван, проработавшая у Нань Ду несколько лет, конечно, хотела, чтобы рядом с ним был кто-то, кто мог бы о нем позаботиться, и была с радостью подкуплена.

Поскольку Нань Ду было трудно передвигаться, а Чэнь Чжэ и другие иногда приезжали в виллу по делам, Се Вэньлань без спроса занял компьютер в малом конференц-зале и проверил все оборудование виллы, чтобы убедиться, что никаких следов вторжения нет. Только тогда он успокоился.

Если он говорил, что умеет готовить, значит, так оно и было. Паровой окунь, свинина с водорослями, овощи на пару и курица с каштанами, а на десерт — суп из водяного ореха по-ханчжоуски. Еда была легкой, но аппетитной. Он взял на себя почти всю работу тётушки Ван. Однако купание стало большой проблемой. В первый день Нань Ду еще мог терпеть обтирания из-за лекарства на плече, но на второй день он уже не мог этого выносить.

Се Вэньлань стоял у двери ванной:

— Брат Нань, мне нужно...

Нань Ду отрезал:

— Уйди.

Он послушно кивнул, не зная, стоит ли вздохнуть с облегчением:

— Тогда я подожду снаружи, если что-то понадобится — зови.

Правая нога Нань Ду не двигалась, а теперь еще и левая рука была повреждена. Мыться приходилось в очень неудобной позе. Впрочем, Нань Ду никогда особо не заботился о своих ранах — боль приносила ему странное, дурманящее удовольствие.

Слыша шум воды, он чувствовал, как за стеной Се Вэньлань, кажется, обсуждает рабочие дела с коллегами. Его холодный, чистый, словно горный ручей, голос был до боли похож на голос Лу Синье.

В другой эпохе было много способов очистить тело, но Лу Синье питал слабость именно к этому, пусть и неуклюжему, купанию. Он хватал Нань Ду за худые плечи, позволял дождю мочить их тела и поддерживал его, пока тот покачивался в море.

Словно рыба, затаив дыхание, он сжимал губы — разбитость просачивалась лишь сквозь

пальцы, плавник был вынужден обвивать его поясницу, и чистая морская вода наполняла грудную клетку.

Пальцы Нань Ду скользнули по кадыку и пошли ниже. Он медленно закрыл глаза.

Шум воды в ванной продолжался. Се Вэньлань отложил телефон. Их разделяла лишь тонкая перегородка. Капли дождя стучали по стеклу, просачиваясь в самое сердце.

Четыре, три, два, один... Если капля падает в свободном падении, сколько секунд ей нужно до земли?

Нет, неверно. Сначала они встретят сопротивление, скатываясь по горному хребту — бесплодному, сухому хребту, который может дать лишь легкое трение, а затем снова падение, падение, падение, пока...

Нань Ду резко распахнул дверь.

Его халат был светлым, и на нем легко было заметить пропитавшуюся кровью повязку. Се Вэньлань нахмурился:

— Я принесу аптечку.

Рана Нань Ду была высоко, и проще всего было развязать пояс халата. Плечо, которое только что возникло в воображении обоих, наконец обнажилось. Се Вэньлань осторожно вытер выступившую кровь, понизив голос до шепота:

— Прости, будет немного больно.

Когда он разматывал бинт, его пальцы неизбежно касались кожи, словно капли дождя. Се Вэньлань опустил глаза, избегая взгляда Нань Ду, но его взор упал на грудь мужчины.

Там не было бесконечной белизны и гладкости — кожу пересекали несколько изогнутых шрамов, оставшихся на долгие годы, словно следы от слез.

Нань Ду, наблюдая за переменами в лице Се Вэньлани, усмехнулся:

— Очень страшно, да?

Се Вэньлань промолчал, но его кончики пальцев слегка потянулись вперед, едва не касаясь кожи.

— Се Вэньлань, — Нань Ду перехватил его руку. — Не смотри на меня с такой жалостью. — Он сжал его пальцы и медленно повел их вниз, к своему запястью. — Ты же знаешь, я реагирую на

твое лицо, не так ли?

<http://bllate.org/book/20211/2011404>